

Лу Сюань наблюдал издалека, как тело Цинь Мина лежало разделенным, покрытое фрагментами разбитого серебряного клинка.

Несколько серых травяных веревок тянулись от деревянной кровати, связывая останки Цинь Мина.

Лу Сюань криво усмехнулся, приподняв одеяло, только чтобы обнаружить травяную куклу с зияющей дырой в груди, усердно пытающуюся поймать злоумышленников, проникших во двор.

"К счастью, эта травяная кукла обладает некоторыми способностями к самовосстановлению. С достаточным количеством духовных камней она может восстановить себя. Учитывая, что она защитила меня от этого удара, она наверняка восстановит свою целостность".

Лу Сюань наблюдал за слегка заторможенной, но искренне преданной травяной куклой и успокаивал ее.

Направляя свою духовную энергию, огненный шар размером с кулак приземлился на останки Цинь Мина.

Пламя быстро охватило труп, в мгновение ока превратив его в кучу черного пепла.

Затем он достал из своих запасов талисман с необычной надписью, в центре которого был изображен подавленный злой дух.

Талисман вспыхнул, белый свет пронесся по всей комнате.

Это был оберег, который он получил ранее, способный обнаруживать и очищать низкоуровневых злобных духов.

Лу Сюань был обеспокоен тем, что Цинь Мин, умирая от рук простого практикующего духовных растений второго уровня культивации Ци, такого как он сам, может содержать мстительных духов, потенциально порождая злобных существ.

Несмотря на то, что он стер останки с помощью техники огненного шара, он все еще чувствовал себя неловко. Таким образом, он вложил средства в еще один оберег, чтобы предотвратить появление каких-либо злобных существ.

Поскольку он уже использовал так много талисманов ци меча, еще один не имел бы большого значения.

Когда белый свет угас, комната вернулась во тьму, и только слабый серебристый лунный свет просачивался сквозь прокол, оставленный ледяным копьем.

Только тогда Лу Сюань почувствовал себя совершенно спокойно. Он зажег свечу на деревянном столе и смел черный пепел вместе.

Ведомые его контролируемой духовной силой, десятки фрагментированных кусков разбитого серебряного клинка преобразовались, сливаясь в серебристо-белый клинок меча.

С оружием в руке уверенность Лу Сюаня возросла. Неся пепел, он направился к духовному полю и развеял его по духовной почве.

"Это удобрение, образованное культиваторам Ци среднего уровня. Вы все должны стремиться расти; не разочаровывайте их".

Он тихо пробормотал, глядя на многочисленные духовные растения на поле.

Во дворе безмятежно висела луна, окутывая спокойную тишину.

Казалось, что интенсивная стычка, которая только что произошла, осталась незамеченной практикующими поблизости.

Те, кто жил здесь, разрозненные культиваторы, давно привыкли заниматься своими делами. Они воздерживались от вмешательства, не имея ни склонности, ни полномочий.

"Брат Лу, брат Лу..."

Слегка встревоженный женский голос раздался из-за пределов двора, окликая Лу Сюаня.

Он узнал в ней Сюй Вань, жительницу поблизости.

"Я в порядке, спасибо за заботу, сестра Сюй".

Услышав этот знакомый голос, сердце Лу Сюаня согрелось.

Сюй Вань, всего лишь практикующая в тоого уровня культивации Ци, рискнула выйти на улицу, чтобы поинтересоваться его самочувствием, пусть и на расстоянии.

"Это хорошо. Я волновалась, что ты мог быть ранен. Но с моей ограниченной силой я могла только спросить издали".

Услышав слова Лу Сюаня, голос Сюй Вань приблизился.

"Мелкий воришка без чувства меры пытался пробраться и украсть мои духовные растения. Я нашел его и разобрался с этим".

Лу Сюань придумал причину, чтобы успокоить Сюй Вань.

"Сестра, уже поздно. Тебе следует вернуться домой и отдохнуть. Тебе нужно беспокоиться о маленьком Сюй из своей семьи".

"Я всегда буду помнить о твоей заботе".

"Хорошо, береги себя".

Видя, что Лу Сюань невредим, Сюй Вань вернулась в свой дом.

"Жаль эту защитную формацию. Прошло совсем немного времени с тех пор, как я ее установил, и Цинь Мин просто силой сломал ее".

Лу Сюань посетовал, возвращаясь внутрь.

Только после того, как он со всем разобрался, он наконец расслабился, устало опустившись на деревянный стул.

Хотя он без труда справился с Цинь Мином, не получив ни царапины, реальность была далека от беззаботности.

И Цинь Мин, верный своему статусу практикующего уровня культивации Ци, был грозен, будь

то нефритовый талисман, который блокировал его смертельный удар, или его мастерство в заклинаниях на основе льда, используя свой артефакт летающего меча. Все они демонстрировали его упорство.

К счастью, Лу Сюань накопил достаточно за этот период.

С его культивацией на четвертой стадии культивации Ци, наравне с Цинь Мином, в сочетании с Техникой Золотого Меча среднего уровня и многочисленными талисманами высшего уровня, не полагаясь на духовные камни, решающую роль сыграл целый клинок высшего уровня из разбитого серебра.

В сочетании с тщательной подготовкой, застигнув Цинь Мина врасплох, это привело к его гибели без особого риска.

Будь то артефакты, заклинания или талисманы, все они превосходили Цинь Мина. Что у него было, чтобы конкурировать с ним?

"Интересно, какую часть моих потерь может компенсировать эта сумка для хранения?"

Лу Сюань взглянул на серую сумку для хранения, которую он достал с пояса Цинь Мина, вздохнув.

Используя большую часть талисманов, он все еще сетовал, надеясь, что сумка для хранения, оставленная Цинь Мином, сможет это компенсировать.

"Спасибо за сумку, старый друг".

Он уже некоторое время хотел приобрести сумку для хранения. Неожиданно Цинь Мин по своей щедрости предоставил готовую.

Серая сумка для хранения была низкого сорта, лишенная каких-либо ограничительных мер. Лу Сюань без труда протянул свою духовную силу внутрь.

Пространство внутри было довольно обширным, около полуярда во всех измерениях, с некоторыми предметами, оставленными Цинь Мином, сваленными в одном углу.

Лу Сюань весело контролировал предметы внутри сумки своей духовной силой.

Грубый подсчет показал около двухсот духовных камней.

Было также семь или восемь бутылок и банок, сделанных из нефрита и камня. Лу Сюань не решался открыть их сразу, опасаясь, что они могут содержать токсины, поэтому он пока отложил их в сторону.

Кроме того, было руководство, подробно описывающее методы культивации нескольких низкосортных заклинаний на основе льда. Для Лу Сюаня оно имело небольшую ценность.

Три талисмана: два талисмана рассеивания и один талисман скорости.

Наконец, снаружи остался артефакт летающего меча - серовато-белый, испускающий холод. Лу Сюань кратко сравнил его со своим разбитым серебряным клинком и обнаружил, что он намного хуже.

"Он был поистине щедрым. У меня не было сумки для хранения, и он принес мне ее. Не

хватало духовных камней, он прислал более двухсот".

"Даже после смерти он продолжал поддерживать духовные растения на поле своей собственной сущностью".

"Он поистине..."

Лу Сюань, думая о значительном вкладе Цинь Мина, был охвачен печалью, на мгновение склонив голову в трауре.

"Действительно, человек великой щедрости".

Лу Сюань смотрел на груды предметов на деревянном столе, не в силах сдержать своего восхищения.

Все усилия, которые он вложил в выращивание этих растений, казались ничтожными по сравнению с тем, что принесло ему уничтожение Цинь Мина.

Однако эта мысль исчезла в одно мгновение.

Он понимал, что такая огромная прибыль часто сопряжена с большими рисками. Невозможно было получать прибыль каждый раз, не принимая на себя определенные риски.

Случай Цинь Мина, казалось, нес минимальный риск, но он все же встретил свой конец от рук Лу Сюаня.

Поэтому лучше всего было мирно ухаживать за полями - небольшие инвестиции, незначительные риски и потенциально огромная прибыль.

Спокойный день

Подсчитав все, наступил рассвет.

Лу Сюань вышел из дома, достигнув духовного поля.

Следы духовного дождя просочились в оставшуюся дюжину или около того Травы Духовного Светлячка. Зеленая Трава Светлячка лениво протянула свои листья, казавшись более крепкой, чем вчера.

Затем вылетело заклинание огненного шара, превратившись в язычки пламени, прежде чем слиться с тонкими красными иглами Сосны Багрового Облака.

Золотая энергия меча упала на прямую Мечевидную Траву, оставив после себя золотые линии.

Под Темным Грибом Костного Мозга запах гниения усилился, заставляя больше темно-красного мицелия прорасти из тени.

Сегодня был день спокойствия, культивации в духовном поле.

<http://tl.rulate.ru/book/105708/3837301>